

А.И.Сизоненко

Россия – Аргентина: юбилейная годовщина

Статья посвящена памятной дате в дипломатических отношениях России и Аргентины — 130-летию их установления. Был пройден большой путь, и в настоящее время эти межгосударственные связи занимают одно из ведущих мест в системе российско-латиноамериканских контактов с весьма позитивным содержанием и перспективами.

Ключевые слова: Россия, Аргентина, А.С.Ионин, Юбилей, 130 лет дипломатических отношений.

Установление в 1885 г. дипломатических отношений между Россией и Аргентиной было подготовлено всем ходом политического и экономического развития обоих государств, теми переменами, которые происходили тогда в Латинской Америке. До 70-х годов XIX в. Россия не имела отношений подобного рода ни с одной из стран этого региона, за исключением Бразилии. Причиной тому был принцип легитимизма, проводившийся царским правительством и соответственно распространявшийся и на латиноамериканские республики. Существовали и другие причины: отсутствие торговли между Россией и латиноамериканскими странами, нестабильность их внутренней ситуации, недостаточная развитость контактов в целом.

Лишь с 70-х годов стали складываться условия, благоприятствовавшие положительным изменениям в российско-латиноамериканских отношениях. Во многом они были связаны с началом развития капитализма как в России, так и в странах Латинской Америки. Способствовала этому также и стабилизация внутривнутриполитического положения в крупнейших государствах региона, включая Аргентину.

Аргентина в 80-х годах XIX в. вошла в группу ведущих, быстро экономически развивающихся стран континента. Важную роль в ее сближении с Россией сыграл Александр Семенович Ионин (1837—1900) — с 1883 г. посланник России в Бразилии, путешественник и писатель, объездивший почти всю Южную Америку.

Александр Иванович Сизоненко — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (alsizonenko@yandex.ru).

В начале 1885 г. МИД России поручил А.С.Ионину изучить вопрос об установлении прямых дипломатических отношений с важнейшими из южноамериканских республик. Для этого он встретился с представителями дипломатической службы Аргентины в Рио-де-Жанейро. Сообщая об итогах проведенных бесед министру иностранных дел России Николаю Карловичу Гирсу (1 августа 1885 г.), Ионин сделал вывод, что, «по-видимому, в Буэнос-Айресе действительно желают иметь при своем правительстве представителя России»¹. Говоря о мотивах такого желания аргентинской стороны, русский дипломат отмечал, что они основаны как «на возможных видах на будущее», так и на том, что правительство Аргентины «имеет и в настоящем некоторое практическое основание желать дипломатического сближения с Россией»².

Ионин писал, что те аргентинские представители, с которыми он беседовал, считали, что Россия и Аргентина, «будучи в настоящее время соперницами на международном рынке, ибо производят те же самые произведения (хлеб, шерсть и кожи), могут подать друг другу руку, чтобы из соперников сделаться союзниками и конкурировать заодно с Северной Америкой и Австралией, которые, продавая хлеб Европе, отбивают хлеб у нас и у Аргентинской Республики»³.

Ионин говорил, что, несмотря на отсутствие у России и Аргентины торгового флота, идеи наладить коммерческие контакты между двумя странами существуют «и требуют более практического и прямого исследования»⁴. В беседах с аргентинскими дипломатами он сообщил, что Россия пока не может назначить отдельного посланника в их стране, на что они ответили, что Аргентина «с большим удовольствием» примет для аккредитации русского посланника в Бразилии (т.е. самого Ионина). Одновременно они заявили, что в таком случае, видимо, и Аргентина назначит в Россию посланника, аккредитованного в Германии. В том же письме к Гирсу Ионин выразил свое согласие, в случае положительного решения российского МИД, стать посланником и в Аргентине.

Ионин отмечал, что Аргентина «делает успехи, население ее быстро увеличивается, а порт Буэнос-Айрес превосходит по своему назначению Рио...». Ионин просил снабдить его верительными грамотами к аргентинскому правительству и «таким образом установить прецедент, по которому посланник в Рио считался бы таковым и в Буэнос-Айресе»⁵. 22 октября 1885 г. МИД России назначил Ионина посланником в Аргентине с сохранением его должности в Бразилии. Этот день — официальная дата установления дипломатических отношений между Россией и Аргентиной.

В мае 1886 г. Ионин из Рио-де-Жанейро через Монтевидео направился в аргентинскую столицу для вручения верительных грамот. Аргентинские власти приняли его торжественно. В Монтевидео в распоряжение дипломата был предоставлен аргентинский военный фрегат, который и доставил его в Буэнос-Айрес, где в конце мая 1886 г. он вручил верительные грамоты президенту страны генералу Хулио Роке. Год спустя Ионин констатировал, что «мы хорошо сделали, распространив ведение посольства на южные республики Америки. Эти страны интересны и в будущем должны иметь политическое значение»⁶.

Хорошо понимали роль Аргентины и в правительственных кругах России. «Аргентинская республика — писал Н.К.Гирс в инструкциях россий-

ским дипломатам (апрель 1890 г.), — делается заметным фактором в политической жизни Америки, а с провозглашением республики в Бразилии ее роль на этом материке, вероятно, станет еще более заметной, и для нас небезразлично получать постоянные и обстоятельные сведения, особенно о ее экономическом развитии»⁷.

После возвращения Ионина на родину отношения между Россией и Аргентиной продолжались как в дипломатической, так и в других областях. Отдельная русская дипломатическая миссия в Буэнос-Айресе была создана в 1911 г. Несомненным положительным шагом в укреплении отношений двух стран явилось официальное участие России (в лице посланника Петра Васильевича Максимова) по приглашению аргентинского правительства в праздновании столетия Майской революции*.

С начала XX в. между Россией и Аргентиной стали развиваться и торговые связи, чему немало способствовало выдвижение республики на первое место в Южной Америке по объему внешней торговли. Однако ввоз иностранных товаров в Аргентину, в том числе и русских, почти полностью находился в руках иностранных посредников, что осложняло возможности расширения российско-аргентинской торговли. Среди товаров отечественного производства, экспортировавшихся в Аргентину, в начале XX в. были железнодорожные рельсы, ситец, лес, керосин.

За увеличение объема взаимной торговли выступали посланник Аргентины в России Эдуардо Гарсиа Мансилья, а в России — представители министерства путей сообщения и ряда паровозо- и вагоностроительных заводов. Однако сказывались косность правительственных кругов обеих стран, отсутствие прямого судоходного сообщения и засилье, как уже упоминалось, иностранных посредников, прежде всего из Англии, противившейся прямой торговле между Россией и Аргентиной.

Закономерным следствием стремления двух стран к дальнейшему развитию торговых связей явилось заключение в Петербурге в апреле 1913 г. Конвенции о торговле и мореплавании. В преамбуле этого документа говорилось, что обе стороны желают способствовать развитию взаимной торговли и предоставляют друг другу право наиболее благоприятствуемой нации. Торговля между Россией и Аргентиной продолжалась до 1917 г., хотя по сравнению с 1911 г. ее объем из-за войны уменьшился.

Однако отношения между двумя странами не сводились исключительно к экономике. Так, в 1907 г. российские и латиноамериканские дипломаты (включая аргентинских) приняли участие в Гаагской конференции мира. На ней делегация России поддержала доктрину, выдвинутую представителем Аргентины Луисом Драго, о неприкосновенности суверенитета государств и недопустимости применения силы для «истребования долгов».

В ходе работы конференции между представителями российского дипломатического корпуса и их латиноамериканскими коллегами наладились

* Майская революция (Revolución de Mayo) — ряд политических и общественных событий, произошедших в Буэнос-Айресе, столице вице-королевства Рио-де-ла-Плата в мае 1810 г., и приведших к отстранению испанского вице-короля. Эти выступления были организованы местными аристократами, имевшими испанское происхождение, но недовольными политической короны в регионе. События не переросли в масштабное противостояние, но термин революция к ним стал применяться для обозначения начала процесса, приведшего к независимости Аргентины, официально провозглашенной 9 июля 1816 г. — *Прим. ред.*

хорошие личные контакты, появились перспективы дальнейшего сотрудничества. Следствием этого было награждение Л. Драго в 1907 г. российским орденом Св. Станислава. Не осталась без внимания русской дипломатии и проблема Мальвин (Фолклендов), остающаяся злободневной и по сей день. Посетивший острова в 1889 г. А.С.Ионин отмечал, что юридические права Англии на эти острова слабы, и характеризовал захват Англией Мальвин как «бессовестный»⁸.

Весьма примечательным событием в начавших активно развиваться после 1885 г. российско-аргентинских отношениях стало празднование в Аргентине в 1887 г. дня рождения Александра III на фоне того, что подобные события в странах Латинской Америки обычно не отмечались. Об этом Ионин с большим удовлетворением сообщил в Петербург. Несомненно, что это чествование свидетельствовало о высоком престиже России в тогдашней Аргентине*.

Определенное место заняли культурные и научные контакты. В июле-августе 1908 г. в Буэнос-Айресе в операх «Мефистофель», «Дон Жуан» и «Севильский цирюльник» выступал прославленный Федор Иванович Шаляпин. Зрители и аргентинская печать восторженно приветствовали знаменитого русского артиста. «Все остальное — писала газета «La Prensa» после первого его выступления, — вчера осталось, как легко понять, на втором плане, по сравнению с тем интересом, который вызвало выступление Шаляпина». Рецензент охарактеризовал созданный им образ Мефистофеля как «фантастический» и отметил, что русский певец своей фигурой возвышался на сцене над другими исполнителями в прямом и переносном смысле¹⁰.

После выступления в двух других операх газеты отмечали «искрометную веселость и легкость», «мастерство и глубокое воплощение» ролей, сыгранных Шаляпиным. Он пел на сцене недавно построенного оперного театра «Colón», и каждый раз зал, вмещающий 3 тыс. зрителей, был полон. Газета «La Nación» подчеркивала, что Шаляпин — одна, «из самых интересных фигур театрального года и один из тех немногих, кого постоянно и с полным основанием сопровождал успех»¹¹.

Аргентинское общество было знакомо с произведениями крупнейших русских писателей. Об этом, например, вспоминал Ионин после очередного посещения Буэнос-Айреса в 1888 г. «Там, как и везде, — писал он, — Толстой и Достоевский играли главную роль в удовольствиях читающей публики».

В июле 1902 г. в Кронштадт пришел с визитом военно-учебный аргентинский фрегат «Presidente Sarmiento». Его экипажу была оказана торжественная встреча. Президент Аргентины Хулио Рока передал русскому правительству «благодарность и радостную признательность всего аргентинского народа за почетный прием в России фрегата». Борт корабля посетили император Николай II и адмирал Степан Осипович Макаров. Их фото сейчас представлены в музее фрегата, находящегося на вечной стоянке в порту Буэнос-Айреса.

* По авторитетному свидетельству Сергея Юльевича Витте, эти торжества были небезосновательны. «В конце своего царствования, — подчеркивал Витте, — император Александр III был главнейшим фактором мировой международной политики»⁹.

Особое место в отношениях двух стран заняла трудовая эмиграция из России в Аргентину. Провозглашенный 19 октября 1876 г. аргентинским правительством декрет об иммиграции и колонизации положил начало организованному привлечению переселенцев из Европы, хотя прибывать в страну они начали еще с середины XIX в. В Аргентину в период 1857—1909 гг. из России приехали несколько десятков тысяч человек. Это были русские, украинцы, белорусы, евреи и немцы. Прослойка выходцев из России в Аргентине оказалась весьма значительной.

Русские иммигранты в Аргентине, как и в других странах Латинской Америки, встретились с немалыми трудностями: жестокой эксплуатацией со стороны местных помещиков и капиталистов, отсутствием государственной поддержки, нередко полной неосвоенностью земель, где они начинали свою трудовую деятельность. И все-таки, несмотря на это, они внесли значительный вклад в развитие экономики Аргентины. Русские поселенцы выполнили большой объем работ по освоению тех территорий, где сейчас производится значительная часть аргентинской сельскохозяйственной продукции. Они же внедрили там свой богатый земледельческий опыт: в широких масштабах стали выращивать целый ряд культур до этого фактически не известных в Аргентине, в частности гречиху; наладили приусадебное огородничество; способствовали дальнейшему развитию производства пшеницы. Активную роль сыграли представители русской трудовой иммиграции в промышленном и культурном развитии Аргентины, в ее общественно-политическом движении.

Став гражданами Аргентины, переселенцы из России тем не менее продолжали любить свою родину. Когда началась Первая мировая война, правительство Аргентины объявило о нейтралитете, уведомив об этом миссию России в Буэнос-Айресе. В 1915 г. Россия интересовалась возможностью закупки вооружений в странах Южной Америки, в том числе и в Аргентине. По этому поводу велись переговоры по различным каналам, но они закончились безрезультатно, что объяснялось, в первую очередь, нейтралитетом Аргентины. В октябре 1915 г. министр иностранных дел этой страны заявил посланнику России Евгению Федоровичу Штейну, что Аргентина не продает никому своего оружия, но в то же время согласна обеспечивать Россию продовольственными товарами.

Революционные события в России 1917 г. привели к прекращению дипломатических контактов, хотя Советская Россия и выступала за их продолжение. Последующие годы показали, что нормализация отношений в интересах обеих стран. В 1927 г. правительство Аргентины первым в Латинской Америке разрешило деятельность на своей территории советского акционерного общества «Южамторг». Продолжались культурные связи: в Аргентине с успехом в 1930 г. выступал Московский Камерный театр; в научной командировке побывал известный советский ученый-ботаник и генетик Николай Иванович Вавилов. В 1927 г. в Буэнос-Айресе в матче за звание чемпиона мира по шахматам победу над кубинцем Хосе Раулем Капабланкой одержал Александр Александрович Алехин.

В годы Второй мировой войны в Аргентине развернулось мощное движение солидарности с борьбой Советского Союза против фашистской Германии, в котором принимали участие широкие слои аргентинского общества, в первую очередь выходцы из России. Особо отметим, что непо-

средственную заинтересованность в возобновлении прерванных дипломатических контактов проявил Иосиф Виссарионович Сталин, лично принявший в 1946 г. посла СССР Михаила Григорьевича Сергеева перед его отъездом в Буэнос-Айрес. Надо отдать должное аргентинским правительствам, которые продолжали сохранять эти отношения даже в разгар холодной войны в 40-е годы. С тех пор разноплановые связи СССР, а затем Российской Федерации с Аргентинской Республикой продолжают развиваться уже почти семь десятилетий.

В настоящее время российско-аргентинские связи занимают весьма видное место в системе отношений Российской Федерации со странами Латинской Америки, успешно сочетая в себе все формы контактов и сотрудничества. Взаимные визиты на высшем уровне — Владимира Владимировича Путина в Буэнос-Айрес и Кристины Фернандес де Киршнер в Москву — придали новый импульс двусторонним контактам, подняли их на еще более высокий уровень и способствовали укреплению взаимных дружеских чувств. Общность позиций России и Аргентины по многим актуальным международным проблемам еще в большей степени скрепляет взаимопонимание, помогает открывать новые горизонты и перспективы, особенно в области экономического сотрудничества.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

¹ СССР (Россия) — Аргентина. Страницы истории 1885—1986. Документы и материалы. М., 1990, с. 6. [SSSR (Rossia) — Argentina. Stranitsy istorii 1885—1986]. [The USSR (Russia) — Argentina. Pages of history 1885—1986]. Dokumenty i materialy [Documents and materials]. Moscow, 1990, p. 6.

² Ibid., p. 7.

³ Ibidem.

⁴ Ibidem.

⁵ Ibid., p. 7—8.

⁶ Архив внешней политики Российской империи, ф. Канцелярия, ф. Влангали, л. 75. [Arkhir vneshney politiki Rossiyskoy imperii [The archive of foreign policy]. F. Kantselaria, f. Vlangali, l. 75 [F. Chancellery, f. Vlangali].

⁷ СССР (Россия) — Аргентина... Op. cit., p. 29.

⁸ А.С.И о н и н. По Южной Америке. СПб, 1893, т. 3, с. 44, 47. [A.S.Ionin. Po Yuzhnoy Amerike [Across South America]. St.Petersburg, 1893, vol. 3, p. 44, 47.

⁹ С.Ю.В и т т е. Воспоминания. М., 1960, т. 1, с. 411 [S.Yu.Vitte. Vospominaniya [Memoirs]. Moscow, 1960, t. 1, p. 411.

¹⁰ La Prensa. Buenos Aires, 14.VII.1908.

¹¹ La Nación. Buenos Aires, 31.VIII.1908.

Alexandr Sizonenko (alsizonenko@yandex.ru)

Dr. Sci. (History), Leading Researcher, Institute of Latin America of Russian Academy of Sciences

Russia — Argentina: Anniversary year

Abstract. The article is dedicated to the 130 th anniversary of the establishment of diplomatic relations between Russia and Argentina. It deals with the process of the negotiations on this subject, on the development of political, economic and cultural links between the two countries, with the fraternal character of the connections of their peoples during all that period.

Key words: Russia, Argentina, relations, anniversary.